

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: НЕТИПИЧНАЯ ТИПИЧНОСТЬ

К.В. Киселев

Екатеринбургская городская Дума

Аннотация: В статье анализируются политические процессы, происходившие в Свердловской области в электоральном цикле 2011–2016 гг. Детально исследуются применявшиеся на выборах технологии. Показывается, каким образом набирали силу процессы, которые в итоге вели к тому, что Свердловская область постепенно теряла свою политическую уникальность. В статье использованы данные инициативного постэлекторального исследования, проведенного после завершения выборов Главы Екатеринбурга-Председателя Екатеринбургской городской Думы, на которых победу одержал Е. Ройзман.

Ключевые слова: Свердловская область, политические партии, выборы, Е. Ройзман, политические технологии, политическая идентичность.

Характеристика Свердловской области в электоральном контексте

Численность избирателей, зафиксированная ЦИК РФ на выборах Президента РФ в марте 2012 г., — 3 527 808 человек. За год до этого в декабре 2011 г. на досрочных выборах депутатов Законодательного Собрания Свердловской области и выборах в Государственную Думу РФ численность включенных в списки избирателей была меньше — примерно 3,5 миллиона. По численности избирателей Свердловская область занимает пятое место после Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Краснодарского края.

С электоральной точки зрения структурирование Свердловской области можно провести по целому ряду оснований: уровень информированности, распространенность Интернета, наличие диверсифицированной экономики (как противоположность — зависимость населенного пункта от одного-двух предприятий), уровень образования, наличие электоральных практик, характерных для мегаполисов, влияние отдельных партий и т. д. Соответственно, разница в голосовании по одним бюллетеням в одно и то же время между различными территориями может быть весьма значительной. Например, на выборах в Государственную Думу РФ 4 декабря 2011 г. Центральная группа, куда входит Екатеринбург, показала результат в пользу «Справедливой России» относительно «Единой России» — 1,95 %, тогда как в Каменск-Уральской группе результат сложился в пользу «Единой России» со значительным отрывом в 14,03 %. Условно говоря, как и по большинству российских регионов,

электоральные водоразделы в Свердловской области проходят по следующим коррелирующим осям: уровень образования, величина поселения (города), насыщенность территории конкурентной информацией.

Избирательное законодательство до начала «десятих» годов существенно отличалось от общероссийского стандарта по двум признакам: наличие двухпалатной системы, двухгодичная ротация Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области, которую часто называли «нижней» палатой. 14 марта 2010 г. прошли последние «ротационные выборы», после которых избирательное законодательство претерпело революционные или контрреволюционные, в зависимости от точки зрения, изменения. Во-первых была ликвидирована двухпалатная система, во-вторых, отменен сам принцип ротации. В конце августа 2011 г. депутаты Законодательного Собрания Свердловской области приняли решение о самороспуске с 1 декабря 2011 г., а 4 декабря одновременно с выборами в Государственную Думу РФ состоялись выборы в «единое» Законодательное Собрание области.

Осенью 2010 г., была изменена также система выборов в Екатеринбурге, в котором сосредоточена примерно треть избирателей области. Отныне в мегаполисе устанавливалась «двухглавая» система, предполагающая прямые выборы главы Екатеринбурга-председателя Екатеринбургской городской Думы, а также назначаемого по конкурсу сити-менеджера.

Реформа избирательного законодательства не прошла гладко. И если сопротивления изменениям в системе выборов на уровне региона практически не было, то в Екатеринбурге ситуация развивалась не в пользу единого общероссийского тренда. Городские власти, осознавая свои электоральные возможности и понимая, что система с сити-менеджером делает их более уязвимыми перед областными властями, не спешили отменять прямые выборы «сильного мэра». Однако, аресты ряда чиновников мэрии, последующие действия сторон и исключительно мягкое решение суда по делу арестованных говорят о том, что между областными властями и губернатором А. Мишариным, с одной стороны, и городскими властями, с другой, была, скорее всего, заключена сделка о размене арестованных чиновников на отказ от прямых выборов «сильного мэра». В результате сопротивление мэрии было сломлено, и против отмены выборов сильного выступила только активная часть гражданского общества. С целью кристаллизации протеста против отмены выборов в Екатеринбурге был создан комитет «Право выбора», который фактически возглавил Л. Волков, депутат Екатеринбургской городской Думы. В комитет вошли депутат Законодательного Собрания Свердловской области А. Альшевских, предприниматель и гражданский активист Д. Головин, политолог Ф. Крашенинников, председатель регионального отделения Союза журналистов Д. Полянин, а также автор этого текста.

Комитет «Право выбора» провел целый ряд успешных акций, часто доминируя при установлении политической повестки в Екатеринбурге. В итоге на ключевых публичных слушаниях по внесению соответствующих изменений в Устав города 17 сентября 2010 г. собрались более двух тысяч человек. Незначительную часть участников представляли ориентированные на губернатора активисты. Большую часть «сторонников отмены выборов» собрали городские власти, приведя на слушания подконтрольных им бюджетников. Противоположную сторону составляли добровольцы из самых разных слоев населения Екатеринбурга. В итоге численный баланс оказался примерно равным. За отмену прямых выборов «сильного мэра» проголосовали 673 человека, против отмены и за сохранение прямых выборов — 649 человек, 72 участника публичных слушаний воздержались. То есть решение по отмене выборов не набрало большинства голосов и должно было быть отклонено. Однако, в итоге решение об одобрении изменений в Устав города удалось все же провести, но с явным нарушением процедуры. Поправки по отмене выборов были отклонены, и властям пришлось бук-

важно «протащить» «поправки на отклоненные поправки». Прямые трансляции в Твиттере с этих слушаний вошли в пятерку самых популярных тем в мире.

Фактически именно с принятием новых нормативно установленных правил проведения выборов и начался новый электоральный цикл.

**Выборы в Государственную Думу
Федерального Собрания Российской Федерации
4 декабря 2011 г.**

Численные итоги выборов в Государственную Думу РФ по Свердловской области по целому ряду показателей существенно отличаются от общероссийских.

Таблица 1.

Итоги выборов в Государственную Думу РФ по Свердловской области и РФ в целом

	Результаты по Свердловской области	Результаты по РФ в целом	Разница	Примечания
явка	51,15 %	60,1	-8,95	Вошла в число 15 субъектов с наименьшим результатом
«Единая Россия»	32,71 %	49,32	-16,61	Вошла в число пяти субъектов РФ, показавших наихудший результат
КПРФ	16,82 %;	19,19 %	-2,37	
ЛДПР	16,01 %;	11,67 %	+4,34	
«Патриоты России»	0,91 %;	0,97 %	-0,06	
«Правое дело»	2,07 %;	0,60 %	+1,47	Лучший результат по стране
«Справедливая Россия»	24,69 %;	13,24 %	+11,45	Третий результат в стране
«Яблоко»	4,27 %.	3,43 %	+0,84	Вошла в число 15 субъектов с наибольшим результатом

Ситуация с «малыми» партиями объяснима легко. Достаточно высокий результат «Яблока» объясним демократическими традициями региона, которые сохранились, но не были поддержаны более или менее внятной и интенсивной кампанией. «Правое дело» добивается лучшего результата в стране, во-первых, силу того, что «Гражданская сила», ставшая одной из частей новой партии, имеет екатеринбургские корни и региональную электоральную историю. В свое время в конце «нулевых» в Екатеринбурге «Гражданская сила» преодолела 7-процентный барьер. Во-вторых, известность «Правого дела» именно в Екатеринбурге с очевидностью была выше, чем по стране в связи со скандалом, связанным с первоначальным вхождением в партию, а затем выходом из нее, Е.Ройзмана. В-третьих, «Гражданская сила» на выборах в Законодательное Собрание региона, которые совпадали с выбо-

рами в Государственную Думу ФС РФ, действительно рассчитывала на преодоление заградительного барьера и избирательную кампанию вела. Правда, кампания велась в традициях сетевого бизнеса, что привело к лучшему результату в стране, но не позволило преодолеть барьер.

Достаточно высокий результат ЛДПР объясняется достаточно четко отстроенной кампанией, традиции организации которой были заложены еще в 2007–2008 гг. во многом благодаря деятельности известного политического консультанта и политолога Э. Абелинскаса. В 2007 г. ЛДПР на выборах в Государственную Думу именно благодаря кампании получила 11,04 % голосов, заняв по области второе место. На выборах в Областную Думу Законодательного Собрания Свердловской области в 2008 г. ЛДПР вновь заняла второе место с 16,07 % голосов. На аналогичных выборах в 2010 г. ЛДПР даже улучшила свой относительный результат — 16,88 % голосов избирателей.

«Справедливая Россия», показав по области третий результат в стране, откровенно отбирала голоса у «Единой России». Фактически налицо было перетекание электората, который безусловно нельзя назвать протестным, от одной партии власти к другой. Причины такой электоральной инверсии многообразны. Во-первых, совсем недавно закончилась кампания по отмене прямых выборов сильного главы Екатеринбурга, в которой «Единая Россия», поддерживающая отмену выборов, активно теряла голоса референтных групп. Особенно в Екатеринбурге и городах-спутниках. Во-вторых, на волне критики «Единой России» по поводу отмены выборов гражданскими активистами была развернута активная кампания под лозунгом ««Единая Россия» — партия жуликов и воров». В-третьих, сказались отсутствие у «Единой России» популярных лидеров. Низкий рейтинг и, соответственно, высокий антирейтинг тогдашнего Губернатора Свердловской области А. Мишарина откровенно сказывались на популярности «партии власти». А произошедшая буквально накануне выборов авария с участием А. Мишарина, в которой погиб человек, популярности ни А. Мишарину, ни «Единой России» не добавила. В-четвертых, «Справедливая Россия» чрезвычайно эффективно устанавливала электоральную повестку, связанную с проблемами ЖКХ. Кампания партии под единым брендом «Справедливое ЖКХ» может считаться наиболее яркой в Свердловской области. В-пятых, сказались на результатах напряженные отношения между городскими и областными элитами. В итоге «город», который мог бы переломить ситуация в пользу «Единой России» административными методами, от применения жестких электоральных сценариев против «Справедливой России» и в пользу единороссов отказался. Более того, в экспертной среде активно муссировались слухи о поддержке городскими властями именно «Справедливой России».

Выборы в Законодательное Собрание Свердловской области 4 декабря 2011 г.

Одновременно с выборами в Госдуму на территории области проходили досрочные выборы депутатов уже однопалатного Законодательного Собрания Свердловской области. Выборы проходили по смешанной системе, при которой половина депутатов (25 человек) избирались по одномандатным округам, а вторая половина по пропорциональной системе с территориальными группами.

Строгости при «отборе» партий были еще выше, чем на федеральном уровне, а потому некоторые партии, участвующие в федеральных выборах на региональные допущены не были («Яблоко», «Патриоты России»). Результаты региональных выборов не сильно отличаются от федеральных. Единственное, на что стоит обратить внимание, это еще больший

успех «Справедливой России». На региональных выборах показатели партии примерно на три процента выше, чем на федеральных.

Каких-либо новых технологий на выборах не применялось. Единственным «ноу-хау» стало переманивание избирателей из одной территории в другую с целью улучшить показатели отдельных территориальных групп. Фактически разбивка по территориальным группам привела к внутривыборной конкуренции. При этом, существенного влияния на результаты «перевоз» избирателей из одной территории в другую не оказал в силу достаточно высокой явки.

Таблица 2.

*Результаты выборов в Законодательное Собрание Свердловской области
4 декабря 2011 г.*

Партия	Число голосов полученных на выборах (%)
«Единая Россия»	33,12
КПРФ	17,45
ЛДПР	15,87
«Правое дело»	3,54
«Справедливая Россия»	27,31

Показатель примерно в треть голосов избирателей можно было бы расценивать как сокрушительное поражение «партии власти», если бы не результаты выборов по одномандатным округам. Из 25 округов кандидаты от «Единой России» одержали победы в двадцати. При этом действительно конкурентные кампании проходили примерно в 10 округах из 25. Соответственно, «Единая Россия» проиграла ровно половину конкурентных кампаний.

Выборы Главы города Нижний Тагил

О выборах в Нижнем Тагиле, состоявшиеся 14 октября 2012 г., можно было бы и не писать, если бы этот город не вошел в российскую политическую повестку благодаря «тагильским мужикам», которыми пугали оппозицию, протестующую против фальсификации выборов и выступающую за демократические реформы в 2011–2012 гг. В Свердловской области «тагильская угроза» была предельно реальна и связана с перспективами появления тагильского танка на митинге в связи с выборами Президента РФ.

Рассматриваемый электоральный цикл для Нижнего Тагила был связан с изменением элитных «раскладов» в муниципалитете, в котором издревле конкурировали за влияние группы, ориентированные соответственно на ОАО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ имени Ф.Э. Дзержинского» (директор О. Сиенко), с одной стороны, и Нижнетагильский металлургический комбинат им. В. И. Ленина (управляющий директор А. Кушнарв). Если ранее политически доминировала «группа НТМК», то в указанном электоральном цикле и инициатива, и доминирование перешли к УВЗ. Соответственно, согласованный в «Центром» кандидат С. Носов был позиционирован именно как представитель интересов УВЗ. При этом дополнительными преимуществами С. Носова в качестве кандидата являлось то, что в 2002–2005 гг. он был управляющим директором НТМК. Причем эти годы для НТМК и Нижнего Тагила можно назвать «тучными». Особенно в сравнении с той ситуацией, которая сложилась в городе в начале «десятих».

Электоральная память, личная харизма, а также тотальная зачистка электорального пространства именно «под Носова», отсутствие иных сильных кандидатов привели к тому,

что победа была одержана с тотальным результатом в 92 с лишним процента. Однако в таком результате есть и существенные минусы. Во-первых, результат соответствует уровню ожиданий, которые явно завышены, во-вторых, в городе практически полностью подавлена конкурентная среда, что не способствует в том числе и экономическому развитию, в-третьих, принятие решений в городе отныне осуществляется практически полностью в режиме «ручного управления», институциональные механизмы практически полностью подавлены.

Таблица 3.

Выборы Главы города Нижний Тагил 14 октября 2012 года

<i>Приняли участие в выборах</i>	<i>44,65%</i>
Гаев Владимир Александрович	0,92%
Кубасов Алексей Михайлович	2,35%
Макаров Игорь Юрьевич	0,50%
Муринович Андрей Анатольевич	1,86%
Носов Сергей Константинович	92,35%
Семенченко Константин Павлович	0,79%

***Выборы Главы Екатеринбурга —
Председателя Екатеринбургской городской Думы
8 сентября 2013 г.***

Фактически после выборов 2011 г., запрограммированных выборов Президента РФ и имеющих исключительно местное значение выборов главы Нижнего Тагила в Свердловской области значимых электоральных кампаний не было. При этом шла активнейшая подготовка к выборам Главы Екатеринбурга — Председателя Екатеринбургской городской Думы. Своих кандидатов продвигали мэр и губернатор. Городская власть делала ставку на заместителя главы администрации А. Высокинского, губернатор продвигал главу своей администрации, бывшего спикера Екатеринбургской городской Думы Я. Силина. И тот, и другой выпускали предвыборные материалы, и тот, и другой соревновались в создании информационных поводов. В итоге решающее слово было сказано московскими «кураторами», и выбор был сделан в пользу Я. Силина.

Многие эксперты считают, что именно тогда была сделана самая принципиальная ошибка. Их гипотеза состоит в следующем: городские власти, лишившись своего кандидата, достаточно прохладно отнеслись к кампании кандидата губернаторского. С другой стороны, существует и противоположное мнение: проигрыш согласованного губернаторского кандидата очков городским властям в глазах «Центра» тоже не добавлял, а потому «город» вынужден был работать на Я. Силина со всем усердием. На наш взгляд, городские власти действительно работали «на Силина», но эта работа действительно была вынужденной, от безысходности, «из-под палки».

Кроме Я. Силина сильным кандидатом, особенно после успехов «Справедливой России» в 2011 г., считался лидер регионального отделения этой партии, депутат Государственной Думы А. Бурков. Для его нейтрализации было организовано выдвижение «двойника», отличающегося от «оригинала» только отчеством, — Буркова Александра Владимировича. Более того, чтобы окончательно запутать избирателей, «двойник» был зарегистрирован как руководитель организации, название которой дублировало основной месседж кампании и А. Буркова, и «Справедливой России», — «Справедливое ЖКХ». Это вынудило А. Буркова последние примерно две недели провести гигантскую работу по разъяснению различий меж-

ду «Александром Леонидовичем» и «Александром Владимировичем». В итоге технология двойников не сработала, что показывают весьма низкие проценты «Владимировича».

Наконец, третьим в большой тройке стал Е. Ройзман, выдвинутый «Гражданской платформой». До самого своего выдвижения сознательно сохранялась интрига: будет ли Е. Ройзман вообще выдвигаться? Сознательные информационные «вбросы» об участии/неучастии лидера фонда «Город без наркотиков» длительное время влияли на политическую повестку в Екатеринбурге. О принятом решении знали единицы. Выдвижение Е. Ройзмана состоялось буквально в самый последний момент и было замечено и федеральными, и региональными СМИ. Такое позднее выдвижение имело смысл также и потому, что давало определенные гарантии «неснятия» кандидата с помощью административных процедур влияния на избирательную комиссию.

В итоге были зарегистрированы 12 кандидатов, из которых самостоятельные кампании вели пятеро: А. Альшевских, А. Бакова, А.Л. Бурков, Е. Ройзман, Я. Силин. Остальные выступали либо в качестве «двойников», либо спойлеров более широкого профиля, либо просто представляли политические партии. При этом реально за победу боролись всего трое: А.Л. Бурков, Е. Ройзман и Я. Силин, что нашло отражение и в результатах.

Таблица 4.

*Выборы Главы Екатеринбурга —
Председателя Екатеринбургской городской Думы
8 сентября 2013 г.*

<i>Приняли участие в выборах</i>	<i>33,61%</i>
Альшевских Андрей Геннадьевич	4,56%
Артюх Евгений Петрович	3,40%
Бакова Анастасия Антоновна	1,22%
Бурков Александр Владимирович	1,92%
Бурков Александр Леонидович	20,25%
Бурков Антон Леонидович	0,78%
Карелин Герман Юрьевич	0,46%
Носков Денис Анатольевич	1,07%
Ройзман Евгений Вадимович	33,31%
Рузаков Игорь Олегович	0,50%
Рявкин Александр Юрьевич	0,29%
Силин Яков Петрович	29,71%

Кампания по выборам мэра была длительной и насыщенной различными эффектами. Отметим основные три.

А) Эффект несправедливости

Речь о негативной кампании. Первоначально вводные:

во-первых, негативная кампания велась в интересах основного оппонента Е. Ройзмана, ставленника власти Я. Силина. И никак иначе. Именно его штабисты считали, что нужно снижать явку. Именно они считали, что нужно «сажать» рейтинги оппонентов;

во-вторых, основным объектом кампании был Е. Ройзман. Факультативным — А. Бурков, кандидат от «Справедливой России», которая, как говорилось выше, имела значитель-

ные рейтинги и на выборах в Госдуму в 2011 году в Екатеринбурге даже обогнала «Единую Россию»;

в-третьих, наибольшей интенсивности негативная кампания достигла в последние две недели до дня голосования, т. е. тогда, когда Е. Ройзман уже нарастил известность до максимальной, стало понятно, что его не снимут, а его рейтинг уверенно пошел вверх вопреки всем прогнозам;

в-четвертых, по экспертным оценкам, негативная кампания по интенсивности заслонила кампанию самого Я. Силина, которого почти не было видно из-за «чернухи» на Е. Ройзмана, т. е. в повестке был Е. Ройзман;

в-пятых, негативная кампания вышла на федеральный уровень. Прежде всего за счет телевидения и, конкретно, передач А. Караулова, направленных против Е. Ройзмана;

в-шестых, количество объектов, которые «падали» на Екатеринбург в последнюю неделю, — минимум, три-четыре в день. Затраченные суммы (печать, логистика, распространение, прикрытие, производство контента и т. д.) — десятки миллионов рублей;

в-седьмых, использовались все основные каналы донесения негативной информации: наружная реклама (растяжки и т. д.), ТВ и радио, печатная продукция (расклейка, разноска, раздатка), слухи, расклейка на лобовые стекла машин от имени кандидата, печатные СМИ и далее по списку.

Что получилось? Вот данные исследования¹.

Таблица 5.

Вам приходилось получать агитационные материалы, которые содержали негативные сведения о каком-либо кандидате в мэры?

Варианты ответа	% от общего числа опрошенных
Да	43,9
Нет	52,5
Затрудняюсь ответить	3,6
Итого ответивших:	100,0
Нет данных	0,0
итого	100,0

Что видим? Доставка сработала на «удовлетворительно». Скорее всего, что «с минусом». Всего около 44 % увидели «негативные сведения». Можно предположить, что «хромал» и контент, то есть, скорее всего, люди видели объекты, но оценить их, как негативные, не смогли. Но это гипотеза.

Таблица 6.

Как вы считаете, можно ли доверять таким материалам?

Варианты ответа	% от общего числа опрошенных
Конечно можно	1,0
Скорее можно	3,5
Скорее нельзя	32,5
Точно нельзя	41,7

¹ Здесь и далее — данные проведенного нами опроса. В опросе участвовали 700 человек. Формализованное интервью в режиме «face-to-face». Выборка по полу и возрасту во всех 7 районах Екатеринбурга. С 80-процентным телефонным последующим контролем. Статистическая погрешность — не более 3,3. Опрос проводился 22.09.2013 г., через две недели после выборов мэра.

Затрудняюсь ответить	21,3
Итого ответивших:	100,0
Нет данных	0,0
Итого	100,0

Тут и комментарии не нужны. Более 74 % считает, что доверять нельзя. И лишь 4,5 % утверждают, что можно.

Таблица 7.

После прочтения таких материалов изменилось ли ваше отношение к данному кандидату?

Варианты ответа	% от общего числа опрошенных
Изменилось в худшую сторону	6,1
Нет, не изменилось	59,3
Изменилось в лучшую сторону	5,2
Затрудняюсь ответить	29,3
Итого ответивших:	100,0
Нет данных	0,0
Итого	100,0

Понятно, что это самый спорный вопрос. Отвечая на него, людям иногда сложно признаться, что они поверили «чернухе», повелись «на разводку», но и все же он значение имеет. Задавая этот вопрос, мы предусматривали достаточно высокий уровень интервьюеров, корреляции с предыдущими вопросами и т. п. Вот и получили, что по итогу имеем разницу между изменением в худшую сторону и изменением мнения о кандидате в лучшую сторону всего в 0,9 %. За десятки миллионов рублей!

Что это? Тенденция? Ошибки авторов негативной кампании? Проблемы с каналами доставки? Переборщили? Умный город? Скорее всего, сумма факторов. Негативная кампания против Е. Ройзмана не только не сработала, но и, скорее всего, сыграла на Е. Ройзмана, т. е. повлияла на результат исключительно позитивно. Если же обобщать причины несработки негативной кампании и ее обратного эффекта, то в двух словах вывод будет таким: эффект несправедливости. Не жалость, не оппозиционный настрой, но именно эффект несправедливости. И политической, и нравственной. Приходилось и приходится сталкиваться с высказываниями: «Я раньше не ходил на выборы, но получил тут эту грязь против Е. Ройзмана, возмутился и пошел голосовать за него». И это не единичные случаи, но частые. И, на наш взгляд, это уже из разряда того, что нельзя не учитывать, из разряда закономерностей.

Б) Эффект своего

В период выборов у авторов исследования была гипотеза о «попадании в идентичность»: в территориях с развитой идентичностью избиратели чаще голосуют за того, кого считают своим, близким, проверенным, знакомым и т. д. На основе предыдущих исследований и ряда неизбежных гипотетических допущений была составлена матрица территориальной идентичности. В ходе кампании было видно, как различные кандидаты либо попадают в эту матрицу, либо отклоняются от нее, а некоторые прямо ей оппонировать.

Таблица 8.

Кого из трех кандидатов, набравших наибольшее количество голосов на прошедших выборах (Бурков, Ройзман или Силин), можно назвать своим для города человеком, надежным, проверенным?

Варианты ответа	% от числа ответивших
А. Бурков	20,1
Е. Ройзман	39,9
Я. Силин	23,5
Затрудняюсь ответить	20,3
Итого ответивших	103,8*

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,0.

Во-первых, имея возможность ответить несколько раз, большинство респондентов предпочли один ответ. Справедливости ради стоит заметить, что интервьюеры сознательно и не стремились стимулировать множественность ответов. Полярность в данном случае представлялась более интересной.

Во-вторых, слоган «Надежный мэр» использовался именно Я. Силиным, а потому в вопросе и появилась указанная «лексема», как уточняющая характеристику «свой для города». т. е. по факту для Я. Силина была сделана исследовательская «поблажка». В кампании Е.Ройзмана использовалась лексема «наш»: «Наш мэр», «Наш мэр. Как ни крути» и т. п.

В-третьих, оппозиция «свой-чужой» не стала определяющей всю повестку в избирательной кампании, но фактически присутствовала все время и роль свою играла. Более того, оппонировавшие Е. Ройзману СМИ эту идею подхватывали, невольно ее развивая и по «играя», таким образом, против своего «работодателя» Я. Силина.

По факту, как видим, Е. Ройзман оказался «своим» с отрывом почти в два раза.

Идем далее. А если перевернуть вопрос: а кто чужой?

Таблица 9.

Кого из этих трех кандидатов (Бурков, Ройзман или Силин), можно назвать чужим для города человеком, посторонним, временным?

Варианты ответа	% от числа ответивших
А. Бурков	13,3
Е. Ройзман	13,8
Я. Силин	23,6
Затрудняюсь ответить	51,9
Итого ответивших:	102,6*
Нет данных	

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,0.

Здесь Е. Ройзман и приземленный на проблемы ЖКХ А. Бурков чужими практически не считаются. По 13–14 процентов убежденных оппонентов — нормальная ситуация. А вот Я. Силин, несмотря на то, что его кампания шла более полугода, историю председательства в екатеринбургской гордуме, вице-губернаторство и программу «Столица», — «чужой» с перевесом почти в два раза. Почему?

Именно Я. Силин, по всем нашим наблюдениям, менее всего попадал в матрицу территориальной идентичности. И по языку, и по проблематике, и т. д., и т. п. Если Е. Ройзман и А. Бурков были «от территории», и именно так себя подавали, то Я. Силин пришел сверху, пришел именно, как чужой.

В) Эффект бескорыстия

Большая часть кампании Я. Силина строилась вокруг простого посыла — «я пришел дать вам денег», «если выбираете меня, то деньги из областного бюджета пойдут», «если выберете кого-то иного, то не будет ни ЭКСПО-2020 ни ЧМ-2018» и т. д. Деньгами соблазняли, отсутствием потенциальных финансовых вложений пугали.

А теперь смотрим, как это сработало.

Таблица 10.

Как Вы считаете, большинство людей голосовали на выборах мэра для того, чтобы:

Варианты ответа	% от числа ответивших
Обеспечить стабильность и сохранить существующее положение дел в городе	17,2
Получать больше денег из областного бюджета на решение городских проблем	1,7
Поменять действующую власть на новую	22,4
Кардинальное решить проблемы ЖКХ	23,5
Не допустить, что бы городом руководили представители криминала	12,7
Не допустить, что бы городом руководили чужаки	8,5
Добиться изменений в жизни города	33,4
Затрудняюсь ответить	6,9
Итого ответивших	126,2*

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,3.

Получение больших денег из бюджета посчитали мотивом для голосования всего 1,7 % от всех ответивших. И это при том, что можно было давать несколько вариантов ответа. Как видно из таблицы — деньги оказались самой слабой мотивацией. Есть гипотеза, что случилось так из-за «абстрактности» этих денег. Сколько их, куда пойдут, что за «Программа «Столица» и т. д.? Так никто толком и не узнал. Проще говоря, тема денег не была раскрыта. Но это только одна сторона вопроса.

Второй стороной стала символическая ошибка. Правда, это мы может утверждать лишь гипотетически. Проблема, на наш взгляд, в названии этой финансовой программы — «Столица». В середине нулевых столицы в России плодились и размножались: первая, вторая, пяток третьих столиц, столицы мегарегионов, столицы культурные и образовательные, спортивные и интеллектуальные... Путь третьеразрядной столичности уже тогда был очевидным символическим тупиком. И вот через семь-восемь лет, когда комплекс столичности был, казалось бы, навсегда преодолен, появляется программа «Столица». Даже если бы программа была названа просто «20 миллиардов», «Деньги людям» или «По 15 тысяч на брата», то символический эффект был бы больше. Кроме того, растратив комплекс столичности, сама лексема «столица» все одно отождествлялась с чем-то инородным, чужим, а не местным, своим,

близким. Кстати заметим, что символический подкуп не срабатывает не только в Екатеринбурге. Возможно, что тенденция.

Очевидно, что эффектов электоральной кампании в Екатеринбурге значительно больше. И проявившихся собственно во время кампании, и эффектов постэлекторального воздействия на политическое сознание, на символические политические комплексы в регионах России. Но самое главное очевидно — региональное политическое пространство получило значительный импульс для изменений. Другое дело, что это импульс закономерно окажется сознательно погашенным.

Каковы итоги электорального цикла, начавшегося в 2011 г. и завершившегося в 2016 г. вместе с новыми выборами в Законодательное Собрание и Государственную Думу? Два момента.

Во-первых, по итогам электорального цикла Свердловская область получила более дифференцированную, более конкурентную систему, нежели ожидала федеральная и областная власть, и нежели получили соседние регионы. Основной в сфере публичной политики конкурирующий с областной властью субъект: Е. Ройзман — Глава Екатеринбурга. Он самостоятелен, но его объективной опорой стала администрация Екатеринбурга. И это в то время было не просто некое административное образование. Администрация Екатеринбурга сконцентрировала по итогам выборов «остатки» региональной политической элиты. Не в том смысле, что она стала прибежищем для них, а в том, что только там сохранилась элитная группа, которая способна и к принятию экспертных решений, и к воспроизводству, и реально осознавала свои стратегические интересы. На уровне области таких групп не осталось. Поднятие рук при голосовании, самовыживание, «самоинтересы» — вот предел. Собственно воспроизводящихся элит не стало. Они уничтожены федеральными «контрреформами» и назначениями-ставленниками. В этом контексте, Свердловская область едва ли является исключением. В большинстве регионов региональные элиты не просто поставлены под контроль, но именно уничтожены.

Вторым значимым конкурирующим с «областью» субъектом оказались УВЗ и глава Нижнего Тагила С. Носов. По итогам электорального цикла не столько он, сколько те силы, что его лоббировали получили возможность решать большинство своих вопросов не с областной властью, но напрямую через «Кремль». И потому любые попытки «ущемить» Нижний Тагил вызывали у «тагильских» элит, скорее, удивление, чем понимание.

Во-вторых, несмотря на два количественно фиксируемых электоральных провала областной власти в построении пресловутой вертикали, общая ситуация в области стала более удушающей, более тоталитарной, ибо основными технологиями, которые все больше лишают область и конкурентности, и политических перспектив, и экономической конкуренции, и будущего, стали полицейское вмешательство, административный ресурс, прослушивание телефонных разговоров, давление на суды и т. д. Причем, зафиксируем парадокс, чем больше неудач, тем сильнее давление, тем больше гаек, тем сильнее закручивают.

Примитивизация — основной политический тренд, навязываемый властью. Свердловская область, которая в описываемом электоральном цикле стремилась к свободе, тем не менее, не смогла избежать авторитарно-тоталитарных объятий тюменских элит, приобретающих все большее влияние и в регионах России, и на федеральном уровне. И по итогам анализируемого электорального цикла вопрос стоял следующим образом: смогут ли выжить демократические политические традиции Свердловской области и Екатеринбурга, сможет ли сохраниться политическая идентичность региона? Или усилия по элиминации политической жизни и уничтожения политики в регионе окажутся успешными?

Дальнейшее развитие событий показало, что тренд на ликвидацию конкуренции состоялся в значительной степени. Прежде всего весной-летом 2018 г. была ликвидирована выбор-

ность Главы Екатеринбурга-Председателя Екатеринбургской городской Думы. И примерно в это же время на повышение был отправлен лидер Справедливой России А. Бурков, ставший главой Омской области. На губернаторское повышение, но в своеобразную магаданскую «ссылку» был отправлен С. Носов.

И последнее. Электоральный цикл 2011–2016 гг. и последующие события показывают, что все больше усилий тратится не на развитие, а на сохранение достигнутого. Все меньше вероятность на политический прогресс, все меньше уверенность в положительных сторонах политического будущего. И все больше размышлений о политическом дожитии всего региона. Свердловская область постепенно теряет свою политическую специфику.